ОЛЕГ РОЙ

Судьба с татуировкой на лице

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р65

Оформление серии *Ольга Фатихова*

Рой, Олег.

Р65 Судьба с татуировкой на лице : роман / Олег Рой. — Москва : Эксмо, 2027. — 384 с.

ISBN 978-5-04-251640-5

Диана Голицына привыкла побеждать. Она покорила Москву, построила карьеру... А потом вдруг бросила все и вернулась в Энск — суровый северный край. Зачем успешной женщине менять столичный блеск на полярную тьму? У Дианы есть точный ответ на этот вопрос...

Но родной город готовит ей встречу, после которой прежние ответы больше не будут иметь значения. Одноклассница Майма — дочь шамана с ритуальными татуировками — приводит Диану к ночному костру в тундре. Глядя на огонь, Диана с ужасом узнает эту картину: она уже видела ее — во сне.

Совпадение? Или кто-то там, среди духов и снега, давно знает ее судьбу наперед?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© О. Рой, 2027
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2027

ISBN 978-5-04-251640-5

Глава 1

Если бы не проворство и умение выпутываться из фантастических ситуаций, едва начавшийся день прошёл бы у Дианы Голицыной совсем не по плану. Допустить подобного было нельзя. Потому что это не просто какой-то обычный вторник, один из сотен прожитых и тысяч предстоящих. Это Первый День. День Начала. Именно так определила его Диана.

И вдруг на тебе: внезапно самый первый, тщательно выверенный ход оказался под угрозой. А всё из-за какой-то бабки!

Правда, бабка была совсем не какая-то. Инна Маратовна владела симпатичной квартиркой на втором этаже коттеджа, несколько десятков его собратьев, побольше или поменьше, образовывали прихотливо сплетённые улочки новенького таунхауса с видом на Птичью бухту. Эту самую квартиру и арендовала Диана, вернувшись в родной Энск. Её не было в городе десять лет. Просто с ума сойти, как же быстро они пролетели! И столько всего принесли: опыт жизни в Москве, куда она отправилась восемнадцатилетней девчонкой, полной амбиций и честолюбивых планов, учёбу, работу, каждодневную борьбу с трудностями, преодоление неуверенности в собственных силах и, что греха таить, безалаберности и глупости, которых поначалу у неё было предостаточно. Но теперь всё в прошлом. Диана Голицына — молодой, но уже весьма опытный спец по экстремальному северному

туризму. Да-да, именно так. Не больше, но и не меньше.

О том, чтобы делить с Инной Маратовной квартиру, то и дело сталкиваясь на кухне или прислушиваясь к звукам из ванной (освободилась ли, наконец?), и речи быть не могло. Старушка сдала Диане своё жилье целиком, а сама перебралась к младшей сестре, занимавшей в коттедже первый этаж. Квартира у Людмилы Маратовны была точно такой же, как у старшей сестры. Только окна смотрели на заросли тигрово-красных лилейников и золотых шаров, украшавших небольшой палисадник, а не на залив. Год назад сёстры приняли решение съехаться и, продав собственное жильё, купили этот самый коттедж. Подумали так: жить вместе в старости и веселей, и практичней. Людмила Маратовна замужем не была и детей не имела. Инна Маратовна много лет назад овдовела, единственный сын уехал из Энска на юг и виделся с матерью пару раз в год. Правда, исправно слал помощь, иначе ни на какой коттедж денег бабушкам бы не хватило. Много ли выручишь за две однокомнатные панельки? В связи с таким неравным стартовым «имущественным раскладом» Людмила Маратовна пыталась поначалу суетиться и переживать: мол, ты, Инуська, больше моего внесла в наш мини-кооператив — значит, на тебя нужно записать бóльшую долю. И принималась эти самые доли кропотливо высчитывать и делить, чтобы всё было по справедливости. Инна Маратовна только отмахивалась: что тут делить-то? Зачем, для кого? Вот помру — всё равно всё тебе и достанется. Славику я так и сказала: дом сестре отпишу. Он не против.

Инна Маратовна была старше сестры на семь лет, грузнее, плаксивее и гораздо слабее здоровьем. Соче-

тание этих факторов позволяло ей утверждать, что в мир иной она совершенно точно отправится раньше Людмилы Маратовны, которая всю жизнь, а в последние годы в особенности, энергично занималась укреплением тела и духа. Сначала увлеклась йогой, пилатесом и суставной гимнастикой. После переезда, когда облюбованная фитнес-студия осталась слишком далеко, занялась скандинавской ходьбой. Дважды в день, вооружившись специальными палками, она отправлялась на штурм пологих холмов посёлка, опутанных пешеходными и велодорожками, и проводила за этим занятием не менее часа. Возвращалась довольная и немедленно принималась энергично троллить сестру, сидевшую у окошка с журналом кроссвордов или рассеянно перебиравшую содержимое очередной из бесчисленного сонма коробочек и коробок с накопленными за долгие годы «сокровищами».

Несмотря на родство и общую схожесть жизненных взглядов, отношение к этим самым «сокровищам» было у сестёр яростно-противоположным.

— Сколько я ещё буду спотыкаться об хлам?! — кипятилась Людмила Маратовна, тыкая своей скандинавской палкой в направлении кладовки и гардеробной, доверху заполненных пирамидами нажитого непосильными трудами добра.

— А ты не ходи туда — вот и спотыкаться не будешь, — миролюбиво начинала оправдываться Инна Маратовна, тщательно задёргивая штору, отделявшую гардеробную от коридора.

— Что значит — не ходи? — продолжала возмущаться Людмила Маратовна. — А где мне, по-твоему, складывать свой спортинвентарь?!

— Да ладно тебе, — улыбалась старшая сестра, привычным жестом промакивая платочком бисерин-

ки пота, выступавшие на лбу и над верхней губой. — Тоже мне — «инвентарь»! Не снегоход же с байдаркой ты там хранить собралась? Вон, ставь свои клюшки хоть под вешалкой, хоть в углу за диваном — слова против тебе не скажу.

— За диваном?! — чуть не взвивалась в воздух её непреклонная собеседница. — У каждой вещи должно быть своё, раз и навсегда отведённое место!

— Как хочешь. Лично у моих оно есть, — отреза́ла Инна Маратовна и тянула к себе очередную коробку, давая понять, что продолжать разговор на такую ничтожную тему более не намерена.

Подобные сцены Диана наблюдала не раз и не два. Едва водворившись в доме сестёр, она стала невольной свидетельницей их разговоров. Точней сказать — слушательницей: Маратовны были слегка глуховаты, и, если особенно расходились, Диана различала сквозь перекрытия пола их возбуждённые голоса. Вот и сегодня, в первый день выхода на новую работу, которой она так долго, так старательно добивалась, Инна Маратовна чуть не смешала своей квартирантке все карты. Спустившись на первый этаж, тщательно подготовленная, безукоризненно одетая и полная до самой макушки рабочим настроем Диана была вынуждена, бросив новенькую сумку в прихожей квартиры сестёр, экстренно искать на столике у окна корвалол или «что-то там от давления, такая зелёная дрянь, в большом блистере... тьфу ты, пропасть, название вылетело из головы... Да чтоб ему провалиться!».

Именно так Инна Маратовна охарактеризовала свои спасительные таблетки, бесформенной квашнёй распластавшись в кресле и непрерывно прикладывая к глазам краешек рукава.

— Вы только представьте себе, Дианочка, — причитала она. — Стоило мне буквально на мгновение отойти в кухню, чтобы дать Рудику куриной печёнки, как эта бесстыдница схватила коробку — и была такова! Я вернулась — туда, сюда... Нет коробки! А ведь там — часть нашего семейного фотоархива. Да, именно в ней, между схемами маминых вышивок и Славиковыми прописями за первый класс. Тетради в косую линейку, все четырнадцать штук. Отлично помню, как укладывала их туда. Или нет? И как только у неё рука поднялась?!

Слушая старухины жалобы, Диана энергично копалась в куче лекарств, громоздившейся на столе. В комнату, облизывая усатую морду, сунулся Рудик (официально — Рудольф), полосато-серый котяра с желтоватыми подпалинами на груди и на животе, старый и такой же глухой, как и хозяйки. Оглядев разворачивающуюся трагедию, он благоразумно предпочёл смыться обратно на кухню к остаткам куриной печёнки, заботливо сунутой ему Инной Маратовной. Диета кота была у сестёр такой же темой раздоров, как и «фамильные ценности», загромождавшие все углы довольно просторной квартиры. Целых сорок семь метров, есть где с комфортом расположиться двум пожилым женщинам, знающим друг друга всю жизнь. Потому что всего через полгода после переезда в коттедж обе они были вынуждены признать малоприятную правду: мечта о «загородном домике с видом на море» не совпала с реальностью. Идея покупки оказалась неудачной. Живя в такой близости, сестры почти всё время бодрствования проводили в квартирах друг друга. Спрашивается, зачем тогда нужны две, если можно прекрасно жить и в одной? Когда же с наступлением холодов пришли первые счета за

отопление — Маратовны и вовсе впали в растерянность, а потом и в уныние, сдобренное изрядной порцией паники. На что жить?! Распечатывать сбережения, чтобы платить за коттедж, они не хотели. Вновь обращаться к Славику Инне Маратовне было неловко. Сын и так серьёзно вложился в этот мамин и тёткин проект, хоть и не особо его одобрял. Поэтому, посовещавшись, сестры приняли единственно правильное, как они посчитали, решение — съехаться. А в квартиру второго этажа взяли жильца. Вернее — жиличку.

Составив текст объявления о «сдаче просторной светлой квартиры в новом респектабельном таунхаусе с тихими интеллигентными соседками в нижнем этаже», принялись ждать кандидаток. Не получив за два месяца ни единого стоящего запроса, слегка напряглись. Риелторы, жаждущие сдать их квартиру за грабительские проценты, были не в счёт. Что не так с объявлением? Неужели в Энске совсем нет молодых порядочных женщин титульной национальности с высшим образованием, без детей, вредных привычек и домашних животных, готовых гарантировать владелицам коттеджа тишину и покой с девяти часов вечера до восьми утра и всего лишь за сумму, в полтора раза превышающую стоимость схожего по площади жилья в черте города? Зато какой вокруг воздух! Какие виды открываются прямо с балкона гостиной!

Прождав ещё месяц, Маратовны со скрипом снизили цену. Затем ещё снизили. И ещё. Хотя в вопросах образования, порядочности и отсутствия вредных привычек готовы были стоять до конца.

И тут им позвонила Диана.

Она как раз заканчивала московский этап своей биографии: получила отличную работу в Энске и со-

биралась вернуться туда в самое ближайшее время. Предлагаемое Маратовнами жильё подходило ей идеально. Она им — тоже. Несколько раз пообщавшись с Дианой, бабушки чуть не рыдали от счастья: несмотря на все трудности, они всё же сумели найти ту самую, свою квартирантку, которая безукоризненно, что называется, «до щелчка» подходила к их заковыристо-витиеватому пазлу. Обменявшись необходимыми документами и заключив договор, обе стороны жаждали как можно скорее приступить к совместному проживанию.

Диана приехала в Энск меньше недели назад. Устроилась на новом месте, осмотрелась, ближе познакомилась с квартирными хозяйками. Личные впечатления лишь углубили заочную взаимную симпатию. Маратовны вели свою энергично-бурливую жизнь, Диана планировала вести свою. И как можно меньше с ними пересекаться.

Но не вышло. Да ещё в такой день!

Отыскав наконец в лекарственной куче нужную упаковку, она вручила Инне Маратовне две ярко-розовые таблетки (зелёные! как бы не так!), стакан воды и совсем уже было собралась ретироваться к входной двери, как вдруг услышала за спиной судорожные, душераздирающе-безутешные всхлипы:

— Нет, я это просто не вынесу! Не пе-ре-живуууууу...

Мысленно обругав похитительницу коробки на чём свет стоит, Диана, помедлив, всё же обернулась к Инне Маратовне:

— Она сказала, куда пойдёт?

— Нет, разумеется! — та с готовностью подхватила ещё не высказанную спасительницей мысль. — Но утром у Люси всегда один и тот же маршрут: вверх по

Ракушечной до детского городка, а оттуда — направо, до автомойки и...

— Кажется, на углу Ракушечной и Песчаной есть контейнерная площадка, — в задумчивости протянула Диана.

— Именно! Именно так! — мелко тряся многочисленными подбородками, закивала старуха.

— Хорошо, я... я попробую что-нибудь сделать. Вернуть её. В смысле — коробку, а не вашу сестру.

Сказала — и выскочила за дверь.

Нет, она пока не опаздывала. Не хватало ещё в первый рабочий день выйти из дома впритык. До автобуса было целых сорок минут, и если эта старая перечница не надумала развеять по ветру с холма утащенную из-под носа сестры фамильную макулатуру, то, скорее всего, она оставит её в закутке для мусорных баков, аккуратно утопленном в живой изгороди в паре кварталов от дома.

В любом случае дальше этого закутка разворачивать поиски Диана не собиралась.

Ей повезло. Точнее, повезло Инне Маратовне. Коробка оказалась именно там, где предполагала Диана. Стояла себе между двух крайних контейнеров, только почему-то без крышки. Наполнена она была под завязку, и ветер успел подхватить несколько верхних листков. Ловить их Диана, конечно, не стала. Мало того, что она прямо сейчас на глазах у всей улицы (пусть и совершенно безлюдной, но вдруг на неё смотрят из окон?) потащит коробку с помойки, так ещё бегать за какими-то никчёмными бумажками... Ещё чего не хватало!

Примерившись, как бы так взять коробку, чтобы ни в коем случае не дотронуться ею до новенького светло-серого офисного костюма в тончайшую фио-

летовую полоску, Диана бросила рассеянный взгляд на увесистую стопку чёрно-белых фотографий большого формата, покоившихся на самом верху. Когда-то стопка была перетянута бельевой резинкой, лопнувшей от времени и теперь лежащей, словно дохлый червяк, поперёк верхнего снимка. На нём был изображён какой-то склад. Или цех. Диана в этом не разбиралась. Несколько мужчин в мешковатых тёмных халатах склонились над огромным столом, заваленным чем-то блестящим и угловато-тяжёлым, совершенно неясного назначения. На одном из них были очки в толстой оправе и берет, натянутый чуть ли не до ушей. Несмотря на нелепый вид, мужчина стоял, свободно расправив плечи и указывал в центр стола. Очевидно, что-то рассказывал остальным.

Диана, хоть и спешила, на мгновение замерла. Воровато оглядевшись по сторонам — не видит ли кто, — поворошила стопку фотографий. Кто были эти люди? Мастер и подмастерья? Учитель и ученики? Кем они приходились её квартирным хозяйкам и почему Инна Маратовна так отчаянно зарыдала, даже завыла, когда поняла, что коробка потеряна безвозвратно? Бог его знает.

У неё самой никаких архивно-семейных фотографий отродясь не водилось. Кроме одной. Но думать об этом сейчас было совершенно не к месту.

Когда Диана, отдуваясь, ввалилась в квартиру хозяйки, Инна Маратовна готова была разве что руки ей не целовать. Во всяком случае, радость старушки была столь искренней, столь неподдельной, что Диана не нашла в себе сил сердиться на эту дурацкую историю и её скандальных участниц. Сдув со лба чёлку, она несколько раз молча кивнула в ответ на рассыпаемые благодарности и совсем было собралась

со всех ног бежать к автобусной остановке, как вдруг обнаружила, что сумки, оставленной в прихожей, на тумбочке нет. Не успела Диана ни удивиться, ни огорчиться пропаже, как Инна Маратовна бодро отрапортовала:

— Ой, Дианочка, а я вашу сумку отнесла на этаж и повесила на ручку двери. Вдруг, думаю, Люся рано вернётся и тоже решит её выкинуть.

Пробормотав слова благодарности, больше похожие на шипение змеи, Диана, толкнув задом дверь, через две ступеньки взлетела к себе на этаж. Цапнув сумку, собралась наконец выйти из дома, но на мгновение задержалась у зеркала, вовремя вспомнив примету: если затеваешь важное дело и довелось вернуться с дороги — посмотри в зеркало, улыбнись или покривляйся своему отражению, чтобы отпугнуть нечистую силу.

Кривляться Диана не стала, а вот повод для лёгкой одобрительной улыбки нашёлся сам собой. Несмотря на незапланированную беготню, выглядела она, как и задумывала: безупречно. Строгий, весьма недешёвый костюм приталенного силуэта облегал фигуру, выгодно подчёркивая преимущества — высокую грудь и стройные ноги в колготках цвета лёгкого майского загара. Небольшие изящные ступни прятались в черных туфлях на устойчивых «офисных» каблуках. Сумочка в тон маникюра, цветом неуловимо перекликавшегося с еле заметным узором на блузке, матовые графитово-серые жемчужины на скромных серебряных дужках в ушах.

Да, всё именно так. Безупречно.

Хотя с ушами, как всегда, пришлось повозиться. Трудно, знаете ли, к таким угловатым, без плавных линий и закруглений, крупным и словно бы совер-

шенно не девичьим «фактурным» ушам искать украшения. Тёмный жемчуг был в самый раз. Именно его Диана и выбрала.

Вновь придирчиво оглядев себя в зеркале, она всё-таки не удержалась — сморщила нос и на мгновение высунула язык. Заправила прядь за правое ухо (после чего оно немедленно «влезло в кадр» ещё больше), в который раз напоминая себе, что, согласно бесчисленным приметам и их толкованиям, обладатели подобных ушей являются творческими людьми, способными генерировать множество интересных, нестандартных идей. Они гораздо умнее, сообразительнее и креативнее других. Для того чтобы добиться поставленной цели, такие люди склонны выстраивать сложные многоходовые схемы, но иногда предпочитают идти напролом, демонстрируя силу самого настоящего тарана.

Всё это, как и многое другое, Диана в полной мере относила к себе. Она с детства верила в приметы, порой придумывая их персонально для себя, или специально подбирала особо запомнившиеся, отбрасывая те, что не подходили или просто не нравились. К гороскопам относилась двояко: если предсказание совершенно не совпадало — сразу же о нём забывала. Если совпадало — запоминала, и это очень помогало ей укрепить веру в себя, которая нужна была ей как воздух. Потому что верить в Диану больше было просто-напросто некому.

Бросив в зеркало прощальный одобрительный взгляд, Диана посмотрела на экран телефона и спустилась по лестнице. В запасе у неё оставалось целых пятнадцать минут. Как раз хватит, чтобы спокойным шагом дойти до автобусной остановки и собраться с мыслями. Незапланированная утренняя кутерь-

ма выбила из колеи, а появляться на новом рабочем месте в таком «взъерошенном» виде явно не стоило. Ничего страшного. Пока доберётся до офиса — успеет прийти в себя.

Бодро шагая по тротуару, Диана посматривала по сторонам. Что и говорить, со съёмным жильём ей здорово повезло. Районч ик попался уютный и симпатичный. Частное малоэтажное строительство, организованное солидным застройщиком по единому плану, — это вам не дом-развалюха в деревне, вросший в землю чуть не по окна. И не крошка-студия в Новой Москве, в двух часах езды с пересадками до работы. Сядешь на край скрипучего раскладного дивана — коленки упираются в посудомойку. Лучше бы владелец потрудился кровать нормального размера купить, а не эту чёртову бесполезную штуковину, которой Диана пользовалась от силы раз или два. Что в ней мыть? Тарелку, вилку, стакан? Другой посуды у неё практически не водилось. И то правда — зачем? Все свои силы и энергию она тратила на строительство карьеры. Училась, работала. Приползала домой — сразу в душ и в постель. Какие уж тут разносолы.

Зато здесь, в родном городе, покинутом вроде бы безвозвратно, у неё всё будет не так. Променяв Энск на заманчиво-призрачные огни столицы, Диана и представить себе не могла, что когда-нибудь вернётся сюда, чтобы начать движение к цели. И обязательно её рано или поздно достигнет. Без всяких «вдруг повезёт» или «если карта правильно ляжет». У неё всё получится. Иначе не может быть.

Выйдя на широкий перекрёсток, одновременно являвшийся площадью с конечным автобусным кольцом, Диана поёжилась от налетевшего порыва прохладного ветра, бросившего ей в лицо запахи

моря. Невольно вздохнула: в городе — разгар лета, целых двадцать два градуса, а ей хотелось поплотней запахнуть свой изящный, но не слишком тёплый пиджак из тонюсенькой шерсти. Хорошо бы ещё и палантин на плечи накинуть, который она в последний момент решила оставить в прихожей. И зря! Сейчас бы запястья не покрывались пупырышками. Да и в Москве такую погоду сочли бы для июля прохладной. Но Диане было отлично известно, что по местным меркам это чуть ли не самый шикарный вариант. Энск — город северный, лето здесь стремительное и не особенно тёплое. Дальше будет только хуже — просто холодно, очень холодно, холодно с ветром, льдом, снегом и темнотой. А она ненавидела холод! Всей душой и всем телом, жаждущим солнца, тепла, ярких лёгких одежд, фруктовых коктейлей с мартини и ромом в высоких разноцветных бокалах, музыки, смеха, танцев на мостовой до утра...

И всё это ей недоступно. Сейчас недоступно. Пока она не сделает то, что должна. И вообще, если так нравится жариться в тропическом пекле — может, стоило выбрать другую специализацию? Не север, а юг? Увы, жизненные обстоятельства порой складываются так, что люди не властны даже над собственным выбором. Диана не была исключением.

Устроившись в автобусе подальше от кондиционера, Диана вновь проверила время. До начала рабочего дня почти час. Отлично, она придёт в офис в первых рядах. А в клиентском отделе, куда её взяли менеджером по развитию корпоративного направления, наверняка и вовсе окажется первой. Так и было задумано: можно будет спокойно осмотреться и начать знакомиться с коллегами по мере их появления, а не выставляться на всеобщее обозрение множества